

ний, поправки иных прав человека в связи с чрезмерным стремлением расширить полномочия специальных служб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Юрист, 2003. С. 259.
2. Амелина А. Опыт законодательной деятельности по борьбе с терроризмом в России и за рубежом / Правое дело, № 44 (62).
3. <http://www.usia.gov>
4. <http://www.findlaw.com>
5. Пиджаков А.Ю. Новое в законодательствах Великобритании и США о борьбе с терроризмом // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. 2004. № 1 (24). С. 143.
6. <http://www.lenta.ru>
7. <http://news.bbc.co.uk/>
8. <http://www.opsi.gov.uk>
9. <http://www.mignews.com>

*Елена Сергеевна ЩЕТКОВА —
старший юрисконсульт филиала
ОАО «Ханты-Мансийский банк»,
кандидат юридических наук*

УДК 336.227.2:343

О КРИТЕРИЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРИЗНАКАХ НЕЗАКОННОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

АННОТАЦИЯ. Обнаружение сотрудниками финансовых организаций «критериев», «признаков» и «иных обстоятельств, дающих основание полагать, что сделки осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», является основанием для документальной фиксации и направления в уполномоченный орган (Росфинмониторинг) информации о совершаемых сделках.

The author focuses upon criteria, features and other evidence that give right for the detectives of financial departments to presume that they deal with corrupt bargains whose purpose is to legalize criminal income and to finance terrorists which serves as a basis for forwarding documented information about corrupt bargains into the authorized organization (Rosfinmonitoring).

Проблема борьбы с легализацией преступных доходов актуальна для многих стран, в том числе и с развитой экономикой, например, таких как США, Франция, Германия. Без решения указанной проблемы невозможно ограничить масштабы распространения преступности в целом и организованной в частности, оградить государственные, общественные и частные институты от проникновения в них криминального элемента и, как следствие, нейтрализовать их негативное влияние на экономическую и политическую жизнь [1].

В России необходимость принятия эффективных мер по пресечению легализации преступных доходов обусловлена, прежде всего, возрастающей угрозой экономической безопасности государства и криминализацией хозяйственной деятельности. Этому, в свою очередь, способствовало ослабление системы государственного контроля, расширение и распространение незаконного предпринимательства на внутреннем финансовом и потребительском рынках и во внешне-экономической деятельности [2].

В 2000 г. Россия была включена в так называемый «черный список» ФАТФ — Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, как страна, не принимающая участия в противодействии легализации преступных доходов. Лишь в 2001 г. в России началась целенаправленная законотворческая и организаторская работа по реализации задач финансового мониторинга. Отправной точкой стала ратификация Страсбургской Конвенции «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», реализованная Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 62-ФЗ. С этого момента Россия приняла на себя международные обязательства по борьбе с «грязными» деньгами и начала работу по формированию законодательной базы.

7 августа 2001 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (далее по тексту — Закон №115-ФЗ) [3], а 1 ноября 2001 г. — Указ № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».

Основным способом противодействия отмыванию «грязных» денег является выделение в общей массе финансовых операций «подозрительных» сделок и раскрытие экономической сущности этих операций. Реализация первой составляющей данного процесса в законодательном порядке возлагается на финансовые коммерческие организации, в том числе и на банки, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом. Вторая часть процесса заключается в выявлении среди «подозрительных» сделок операций, действительно посягающих на нарушение уголовного законодательства, предусматривающего наказание за отмывание «грязных» денег. В Российской Федерации данные мероприятия проводятся уполномоченным органом — Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [4].

Специфической особенностью криминалистической характеристики незаконной легализации «грязных» денег является предписанное Законом №115-ФЗ разграничение способов совершения преступления и сопутствующих им признаков на две самостоятельные группы.

Первая группа критериев — это законодательно определенный перечень банковских операций и сделок, подлежащих процедурам обязательного контроля.

К операциям, подлежащим обязательному контролю, относятся сделки, удовлетворяющие следующим условиям:

1. Сумма сделки должна составлять 600 000 рублей и более.
2. Совершаемая сделка должна относиться к операциям, перечисленным в п.2 ст. 6 Закона № 115-ФЗ.

В случае выявления операций, отвечающих вышеуказанным критериям, кредитные организации, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом, основываясь на ст. 7 Закона № 115-ФЗ, обязаны идентифицировать стороны по сделке с указанием даты, основания совершения сделки и критерия, в соответствии с которым сделка была признана «подозрительной» и направить данную информацию в уполномоченный орган.

Вторая группа критериев не имеет законодательного описания банковских операций, используемых для совершения этого вида преступлений. Она самостоятельно разрабатывается кредитными организациями с учетом признаков отмывания «грязных» денег, выявленных и обобщенных соответствующими службами на основе опыта, полученного в процессе осуществления программ внутреннего контроля [5].

При выявлении подобных сделок среди осуществляемых финансовых операций информация о последних должна быть зафиксирована и направлена в упол-

номоченный орган в порядке и в сроки, предусмотренные для сделок, подлежащих обязательному контролю.

При разработке собственных критериев подозрительности кредитным организациям предлагается опираться на положения п. 2 ст. 7 Закона №115-ФЗ, в котором предложены достаточно субъективные основания для отнесения совершаемых сделок к подозрительным, а именно:

- запутанный или необычный характер сделки, не имеющей очевидного экономического смысла или очевидной законной цели;
- несоответствие сделки целям деятельности организации, установленным ее учредительными документами;
- выявление неоднократного совершения операций или сделок, характер которых дает основание полагать, что налицо попытка разделить одну сделку на несколько с целью уклонения от процедур обязательного контроля;
- нестандартный или неоправданно сложный механизм расчета по операциям (сделкам);
- осуществление безналичных платежей из сумм, внесенных наличными в тот же или предшествующий день;
- неоправданная поспешность в проведении операции (сделки);
- предложение необычно высокой комиссии по операции (сделке) и/или требование провести ее по ценам, явно отличным от рыночных (что может служить признаком фальшивых контрактов с заниженной или завышенной стоимостью товаров);
- внесение в ранее согласованный вариант проведения операции (сделки) непосредственно перед ее началом значительных изменений, касающихся направления денежных средств или иного имущества, вовлеченных в операцию (сделку);
- использование физическими лицами депозитных сейфов для хранения запечатанных пакетов, содержимое которых неизвестно;
- покупка и хранение в банковском сейфе акций, стоимость которых явно не соответствует имущественному положению клиента;
- иные отклонения от обычной практики, используемой конкретным клиентом, или обычной рыночной практики [6].

Основными направлениями деятельности соответствующих служб кредитных организаций по выявлению признаков незаконной легализации преступных доходов являются:

- а) изучение подозрительных банковских операций (независимо от того, относятся ли они к категории сделок, перечисленных в первой группе);
- б) изучение сведений о клиентах.

Повод для проведения в отношении них процедур контроля — обоснованные подозрения работников банка в том, что сделки осуществляются в целях отмывания «грязных» денег.

Признаками, дающими основания подозревать клиента-юридическое лицо в причастности к незаконной легализации преступных доходов, могут служить два вида обстоятельств.

1) Обстоятельства, вызывающие сомнение в правоспособности и дееспособности фирмы, ее деловой репутации. Как правило, их наличие свидетельствует о ненадежности клиента и фиктивном характере его деятельности. К числу указанных обстоятельств следует отнести сообщение клиентом ложных сведений: о создании юридического лица (в то время как учредительные документы юридического лица отсутствуют либо юридическое лицо не прошло акт государственной регистрации); об органах управления фирмы, входящих в них лиц и характеризующих их данных; о реальном функционировании представительных органов управления (в то время как протоколы годовых собраний сфальсифицированы,

собраний сфальсифицированы, сведения о деловой репутации органов управления фирмой не соответствуют действительности); о величине зарегистрированного и фактически оплаченного уставного капитала (заявленная сумма уставного капитала может быть не оплачена, что является свидетельством неблагонадежности или фиктивных намерений учредителей клиента); о количестве, составе учредителей, об их установочных и характеризующих данных; об органах управления фирмы, входящих в них лицах (когда данные о структуре органов управления фирмы, количестве, персональном составе и деловой репутации управленческого персонала не соответствуют действительности).

2) Обстоятельства, относящиеся к финансово-хозяйственной деятельности фирмы, могут содержать признаки, указывающие на возможность незаконной легализации преступных доходов, механизм совершения преступления и источник получения «грязных» денег, которые преступник намеревается легализовать.

Так, возрастание дебиторской задолженности по валютным статьям баланса с истекшими сроками погашения может свидетельствовать о том, что клиент размещает за рубежом денежные или материальные активы, которые целенаправленно выводятся из России под видом совершения коммерческих операций. Увеличение кредиторской задолженности перед бюджетом по налоговым и другим обязательным платежам, а также перед банками по выданным ссудам нередко сопутствует накоплению денежных средств с целью последующего хищения и легализации.

Признаком легализации может служить значительное, не соответствующее размерам оборота легального бизнеса клиента, превышение средних показателей остатков в кассе над остатками средств на расчетных и текущих счетах.

Возможным признаком незаконной легализации преступных доходов является большой удельный вес расчетов в наличной форме в общей структуре расчетов клиента при отсутствии ежедневной инкассации; неожиданное (неоправданное) погашение клиентом сомнительных или просроченных долгов; просьбы предоставить кредит под обеспечение активами, источник которых неясен или размер которых не соответствует имущественному положению клиента.

О возможной причастности клиента к противоправной деятельности, в том числе к незаконной легализации преступных доходов, могут свидетельствовать систематическое нарушение нормативных требований по ведению документации и отчетности и ненадлежащее состояние баланса, зафиксированные в материалах аудиторских проверок.

Обстоятельства, свидетельствующие о причастности к отмыванию «грязных» денег клиента — физического лица, состоят в попытках этого лица скрыть сведения о фактах, отрицательно характеризующих его собственную деловую репутацию. К числу названных обстоятельств следует отнести сообщение клиентом ложных сведений (в том числе путем предъявления поддельных документов): о фамилии, имени, отчестве, дате и месте рождения, постоянном месте жительства или регистрации; о постоянном месте работы; о размере полученного дохода и уплаченных налогов; о полномочиях на совершение банковских операций в случае их совершения по доверенности третьего лица; о характере взаимоотношений с другими банками и наличии претензий с их стороны [7].

Практика свидетельствует, что одним из наиболее эффективных способов противодействия отмыванию «грязных» денег, признанных и используемых в мире, является обязательный контроль за финансовыми операциями и иными сделками с денежными средствами, которые потенциально могут быть использованы в качестве инструментов отмывания денег. Процедуры обязательного контроля предполагают полную идентификацию сторон по сделке или операции,

а также выявление подозрительных сделок среди всего спектра осуществляемых операций в финансовой системе страны.

Порядок идентификации и критерии отбора подозрительных сделок устанавливаются в законодательном порядке. Ответственность за реализацию положений данных законодательных актов возлагается на коммерческие организации, осуществляющие финансовые и иные операции с денежными средствами.

Процесс отмыwania незаконных доходов является весьма сложным и запутанным, причем инструменты и методы, используемые при этом, постоянно совершенствуются, поэтому законодатель вынужден пересматривать и дополнять перечень критериев отбора подозрительных сделок, подлежащих контролю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев В. М., Болотский Б. С. Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем: некоторые дискуссионные вопросы // Государство и право. 1999. № 6. С. 48-50.

2. Третьяков И. Л. О законодательном регулировании вопросов противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Законодательство и экономика. 2004. № 4. С. 62.

3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. 2001. 9 августа.

4. Крупин Е. В. Система внутреннего контроля в банках как инструмент противодействия отмыванию «грязных» денег. // Банковские услуги. 2001. № 12. С. 31.

5. Положение ЦБР от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах».

6. Указание оперативного характера ЦБР от 28 ноября 2001 г. № 137-Т «О рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изм. и доп. от 16 января 2003 г.).

7. Гамза В. А. Банк как субъект борьбы с легализацией (отмыванием) преступных доходов // Банковское дело. 2002. № 5. С. 25-31.

Наталья Геннадьевна ХРАМЦОВА —
доцент кафедры социологии и социальной работы
Курганского государственного университета,
кандидат филологических наук

УДК 340.113.1

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА КАК СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье дается общая характеристика категории правового дискурса, описываются ее особенности. Анализ правового дискурса проводится с позиций знаковых отношений, что является возможным в связи с интегративной тенденцией развития науки о праве.

In this article is given the main characteristic to the category of the law discourse, are described this peculiarities. The law discourse is analyzed from the viewpoint of sign relations. It is possible in connection with integrative tendency of development of law science.

Исследование правового дискурса находится в фокусе интересов отечественной юридической науки. Категории дискурса вообще и правового дискурса в